

От спецоперации к войне — Россия меняет свою стратегию

Дух Анкориджа мертв. Москва больше не говорит о «специальной военной операции» — теперь она говорит о войне. Эта смена терминологии имеет далеко идущие последствия и открывает путь к эскалации конфликта, способной выйти далеко за пределы Донбасса.

Рене Циттлау

втр 14 июл 2026 7 мин. чтения

Введение

Недавно был предан земле еще один дух — дух Анкориджа. Никто не знал его лично, он никому не являлся и не открывал своего лица. Не существовало и документов, в которых можно было бы найти его описание. И тем не менее о нем

говорили повсюду, хотя каждый из участников этих рассуждений о «духе Анкориджа» понимал его по-своему — зачастую настолько по-разному, что их толкования были прямо противоположными.

И вот наступил момент, когда в течение нескольких часов о «духе Анкориджа» высказались президент России и министр иностранных дел. Вслед за ними, словно по цепной реакции, последовала целая серия заявлений других высокопоставленных российских политиков.

В то время как министр иностранных дел Лавров похоронил его кратко, лаконично и так, что ни у кого не могло возникнуть никаких сомнений, то, как Владимир Путин впоследствии простился с ним — с этим духом, — побудило некоторых наблюдателей заговорить о якобы существующих разногласиях в российском руководстве.

События последних дней лишили подобные предположения всяких оснований. У «духа Анкориджа» в России больше нет почвы под ногами. Зато другому духу открыто расчистили путь — и это стало очевидно для всех.

Процесс переосмысления

Конфликт на Украине, названный специальной военной операцией, с самого начала заставлял многих задаваться вопросом, каким образом Россия намерена достичь заявленных ею целей: демилитаризации и денацификации как необходимых условий для обеспечения нейтрального статуса Украины, который, в свою очередь, предполагает обязательный отказ от вступления в НАТО. Чем дольше продолжались боевые действия, тем чаще на Западе это недоумение истолковывалось как признак слабости России. Все обозначенные Москвой пределы допустимого — знаменитые «красные линии» — игнорировались и нарушались. Украину продолжали накачивать оружием, деньгами и убеждением, что Запад неизменно будет стоять за киевской нелегитимной властью и что совместными усилиями удастся «разорвать Россию на части». Если не сегодня — силами одной лишь Украины, то не позднее 2029 или 2030 года — уже плечом к плечу с НАТО.

Именно в этом заключается предыстория решений, которые, как теперь очевидно, созревали в российском руководстве на протяжении нескольких месяцев. Отправной точкой этого процесса, по всей видимости, можно считать украинскую атаку беспилотников осенью прошлого года на резиденцию президента России на Валдае, а также на расположенный неподалеку командный пункт российских ядерных сил.

Подобные атаки Украина не могла бы осуществить самостоятельно. И использованные беспилотники невозможно было бы создать без западной помощи; координаты целей, как он утверждает, могли быть получены лишь от США или Великобритании, а информацию о маршруте к этим объектам Украина получила от Соединенных Штатов на основе данных американских спутников и разведывательных служб.

Многое указывает на то, что с этого момента российское политическое и военное руководство стало оценивать каждый шаг Запада в целом и США в особенности с точки зрения его соответствия договоренностям, достигнутым на Аляске, — тому самому «духу Анкориджа», к которому так часто апеллировала российская сторона. Путин воздерживался от публичной критики действий США и неоднократно пытался выстраивать для Трампа словесные мосты. Однако сам Трамп и его окружение, ослепленные собственной самоуверенностью, воспринимали эти сигналы исключительно через призму американского взгляда на мир.

Начало новой военной реальности

Подобный высокомерный и самоуверенный курс США — а вслед за ними НАТО и Европейского союза — неизбежно должен был привести к тому, что в России созрели решения, реализация которых создаст новую военную реальность на Украине, а возможно, и далеко за ее пределами. Сдержанная позиция России по отношению к США во время иранского кризиса также могла бы послужить предупреждением для Вашингтона и его союзников. Однако рациональное поведение, по мнению автора, не входит в число отличительных черт нынешних западных руководителей. Многое указывает на то, что Запад в буквальном смысле оказался по горло — а местами и выше — в политических, экономических и военных проблемах, вследствие чего его способность к здравому и инстинктивно верному реагированию оказалась серьезно нарушена. Помочь утопающему можно лишь в том случае, если он сам готов принять эту помощь.

И вот в последние дни и недели Россия усилила свои атаки на Украину таким образом, к которому, похоже, не были готовы ни Украина, ни её спонсоры. Был захвачен стратегически важный город Константиновка, а столь же важный Красный Лиман находится на грани перехода под контроль российских войск.

Воздушные удары были целенаправленно расширены и распространены на Киев, прежде всего на производственные объекты и складские мощности. Четыре массированные атаки, проведенные за последние две недели, с каждым разом становились все более интенсивными, точными и разрушительными. При этом российские войска изменили свою тактику таким образом, что у украинской

стороны практически не остается времени на предупреждение. Особенно серьезные последствия это имеет для предприятий оборонной промышленности, если персонал лишается тех решающих десяти минут, необходимых для эвакуации.

Также были поражены три пятизвездочных отеля, хотя Украина даже не упомянула об этом в своих пропагандистских заявлениях. Киевский пригород Вишневое был практически полностью разрушен — не в результате применения российского оружия, а из-за вторичных взрывов, произошедших после попадания российской ракеты в огромный военный склад, расположенный в этом городе и содержащий большие запасы американских боеприпасов. Говорят также о большом количестве ракет системы ПВО «Патриот». Следует также отметить, что хранение боеприпасов в городской местности запрещено международными соглашениями. Еще одна новость, о которой в западной прессе ни слова.

Однако главная новость последних дней заключалась в следующем:

«Идет война, это настоящая война. Вы знаете, почему война? Потому что начиналось все как специальная военная операция. Продолжается как война, потому что за Киевом стоит и Берлин, и Париж, и Гаага, и Осло, и, к сожалению, Вашингтон. Потому что им помогают целиться через их спутники, им помогают наводить зарубежные вооружения на наши цели через всю их инфраструктуру».

ДМИТРИЙ ПЕСКОВ

Об этом заявил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков в [интервью российской газете «Вести»](#) 5 июля 2026 года.

Этот высказывание является логическим продолжением заявлений президента Путина и министра иностранных дел Лаврова, на которые мы сослались выше. Прежде чем спекуляции начнут разрастаться, давайте постараемся трезво проанализировать слова Пескова.

Когда в феврале 2022 года Россия начала свою специальную военную операцию, российское руководство политически и юридически охарактеризовало её как операцию по освобождению Луганской и Донецкой республик, которые ранее были признаны Россией в соответствии с международным правом. Таким образом, рамки СВО были ограничены территориями этих регионов, которые к тому времени уже входили в состав России.

Никто не мог предвидеть дальнейшее развитие событий. Даже несмотря на то, что Запад уже с 2014 года делает всё возможное, чтобы превратить Украину в антироссийское государство, было невозможно предсказать, как далеко зайдёт так называемый «коллективный Запад». В российском руководстве, по-видимому, существовала надежда, что в какой-то момент удастся договориться с Западом по поводу Украины. Достижение соглашения с Украиной становилось всё менее реалистичным в связи с развитием событий, тем более что президент России придерживается легалистического подхода. Руководство в Киеве, с одной стороны, не обладает легитимностью, а с другой — неоднократно доказывало, что не способно вести переговоры.

Донбасс, то есть Луганская и Донецкая области, за исключением нескольких квадратных километров, находится под контролем России. Для окончательного захвата этих территорий российскому руководству необходимо создать основу для снятия территориальных ограничений ОВО в отношении Донбасса.

Если будут прямо указаны задействованные западные государства, а также характер их участия, Западу будет трудно опровергнуть определение своего участия как войны против России.

Вывод

Упоминание о «войне» не является чем-то новым. Ещё 22 марта 2024 года Песков в интервью изданию «Аргументы и факты» высказался следующим образом:

„Мы находимся в состоянии войны. Да, это начиналось как специальная военная операция, но, как только там образовалась эта компашка, когда коллективный Запад стал участником этого на стороне Украины, для нас это уже стало войной. Я в этом убежден. И каждый должен это понимать, для своей внутренней мобилизации.“

ДМИТРИЙ ПЕСКОВ

Россия, по-видимому, возлагала большие надежды на стремление президента США Трампа к миру и практически воздерживалась от какой-либо критики его поведения. Встречу в Анкоридже следует рассматривать именно в этом контексте. Однако по мере того, как становилось всё более очевидным, что, с одной стороны,

Трамп не может противостоять «ястребам» в США, а с другой — что он, по всей видимости, и не хочет этого, в российском руководстве начался продолжавшийся несколько месяцев процесс переосмысления ситуации.

Когда в 2024 году Песков говорил о «военном положении», эта формулировка еще оставляла простор для толкований. Сегодня он заявляет прямо: «Идет война, настоящая война». И называет ее участников.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Путин, Владимир Трамп, Дональд Европа Россия США НАТО